

отправиться в Рим и вымолить там отпущение грехов». Доктор выслушал ее с весьма серьезным видом, хотя ему и стоило немалых усилий сдержать смех, и ответил: «Да, тебе надо в Рим». Красавица заплакала пуще прежнего, он же, выждав некоторое время, добавил: «Нет, милая дочь моя, это я пошутил. Подними руку и поклянись выполнить то, что я тебе посоветую». Она поклялась, а он продолжил: «Так вот, никакого отпущения тебе не нужно, и никакого греха ты не совершила. И если к тебе начнет приставать еще кто-нибудь – будь он хоть духовного звания и в самом высоком церковном ранге – и вздумает посягнуть на твою невинность, – смело давай отпор и лупи мерзавца изо всей силы, потому что невинность нужно защищать с не меньшей решимостью, чем самое жизнь». И тут она начала смеяться, и рассмеялись все, кто при этом присутствовал, и недавняя печаль превратилась в веселье.

79

Многие люди готовы поверить чему угодно. По этому поводу расскажу вам о мужике, ведшем на рынок овцу, чтобы продать ее там. И увидели его трое мошенников и решили отобрать у него овцу, а цели своей стали добиваться следующим образом. Каждый мошенник преградил мужику дорогу и задал ему один и тот же вопрос: «Кому ты отдашь эту собаку?» И когда вопрос этот задал первый мошенник, мужик ответил: «Это не собака, а овца». А тот сказал: «Вот как, ты принимаешь эту собаку за овцу?» И точно так же протекала беседа со вторым мошенником. А когда с тем же вопросом обратился к мужику третий мошенник, мужик отшвырнул от себя овцу и в сердцах произнес: «Вот уж и собаки от овцы отличить не умею». Мошенники дождались, пока он ушел, схватили овцу и зажарили ее себе на ужин.

80

У одного мастерового был выдающихся способностей сын, и учился он в Парижском университете. Люди благородного происхождения дружили с ним, он и сам выдавал себя за одного из них, а это было совсем не просто, – и он написал однажды отцу, чтобы тот прислал ему сорок золотых крон. Отец решил поглядеть, как живет сыну в Париже, приехал туда сам – и явился к студенту в мужичьей одежде. Сын поспешно увел его к себе, а перед ужином предупредил: «Знаешь, батюшка, меня тут все принимают за дворянина, и вдруг такой стыд – отец у меня, оказывается, простой мужик. Давай-ка скажем, что ты слуга моего отца». Отец согласился. И вот за ужином усадили его вместе с поварами и слугами. А когда ужин окончился, сын с отцом удалились к себе, и студент спросил: «Да, батюшка, а деньги-то ты мне привез?» И отец ответил: «Деньги-то я тебе привез, да только не дам теперь ни гроша. Ты постыдился признать меня отцом, а я стыжусь назвать тебя сыном. Больше ты никогда ни гроша от меня не получишь». С тем простился и отбыл восвояси. Такая история и святое Евангелие бы не испортила.

81

И слонов, иначе именуемых элфантами, можно приручить. Для этого ловцы роют глубокую яму поблизости от человеческого жилья, слоны проваливаются в эту яму и не могут оттуда выбраться. К упавшему в яму слону подходит ловец и принимается пребольно лупить его длинной палкой. Затем является другой ловец, на глазах у слона избивает и прогоняет первого и вызволяет огромное животное из ямы. И слон в благодарность за освобождение следует за своим избавителем, как собака. В старинной книжке читаем о том, как святой Макарий заслужил благодарность львицы, вылечив ее львят от слепоты. После этого она стала приносить ему мех и шкуру всех убитых ею животных. Не так много у меня бумаги, чтобы нанести на нее все примеры благодарности, а впрочем, и неблагодарности львов и других зверей.

82

Некий священник, весьма щеголеватый господин, шел своей дорогой и повстречался с мошенником. Мошенник этот был к тому же чрезвычайно несуразно одет. Пришли они вдвоем на постоялый двор и решили отужинать. Священника, понятно, посадили за хозяйский стол, а мошенника – в угол, со всяким сбродом. Хозяйка подала священнику лучшие кушанья и следила за тем, чтобы его тарелка не оставалась пуста, – накладывала ему в нее и накладывала. А на мошенника всем было, естественно, наплевать. Когда настало время отойти ко сну, им постелили в одной комнате, потому что они как-никак пришли вместе. Рано утром священник поднялся и, ни с кем не попрощавшись, удалился. А как только он вышел из комнаты, мошенник вскочил, подбежал к его кровати, откинул одеяло, напустил лужу, сделал кучу, закрыл все это одеялом и улегся спать к себе в постель. Рассвело, настал день, и хозяйка осведомилась у служанки: «А что, постояльцы не вставали?» Та ответила: «Господин священник уже давно ушел, а тот, второй, несуразно одетый,